

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 93 (3594)

Вторник, 7 августа 1956 г.

Цена 40 коп.

Бонн против новой Польши

Следствие по делу об июньских событиях в Познани, безусловно, вскрыет, как и кем была организована провокация и куда ведут нити преступления...

Реакционные элементы Западной Германии вступили со своими зарубежными соратниками в активные подстрекательские действия...

Одна из буржуазных газет ФРГ «Зюддеуцше цейтунг» прямо сообщила, ссылаясь на собственную информацию, что среди зачинщиков беспорядков в Познани были лица из организации Гелена...

Напомним: нацистский генерал Гелен был привлечен американцами к шпионско-диверсионной работе вскоре после 1945 года...

Среди документов, которые бывший сотрудник филиала американской секретной службы «Милитэри интеллидженс департамента» в Вюрцбурге Хорст Гессе сумел недавно переправить из ФРГ...

Сокровища румынского искусства возвращаются на родину

Торжественно выглядел вчера Георгиевский вал Кремля, где по решению Советского правительства состоялась передача Румынской Народной Республике ценностей румынского прикладного, декоративного и изобразительного искусства...

На широкие просторы!

ПИСЬМА С КУБАНИ

И. БЕЛОВ, А. ВЕЛИЧКО, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

Впечатления от поездки на Кубань в общем настолько отрадны, что хотелось бы прежде всего, чтобы от этих строк повеяло дыханием кубанских просторов...

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ

По застывшему в знойной ташине шпешинскому морю, от далекого края его быстро движется в нашу сторону какой-то новый, не известный еще нам самоходный комбайн...

В это время из-за лесозащитной полосы к полю подъезжает ЗИМ. Из комфортабельной, редко появляющейся здесь машины выходит несколько человек...

Иванчик, — говорит председатель одному из приезжих, оставшемуся рядом с ним, — а кто они такие будут?

Тот, что в корытце, — отвечает ему собеседник, — начальник технического управления Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Габриэлов, а тот, что в белом, — директор Всесоюзного института сельскохозяйственного машиностроения Красиченко.

Десяток лучших наших стайеров, единственным противником Куды было только время. Когда Куд впервые появился в Москве, поразив всех знатоков своей исключительной выносливостью (забег по проитрал, так как имел в ту пору весьма смутное представление о тактике)...

Подходим к гостю, которого только что покинул председатель. Знакомимся. Оказывается, перед нами главный конструктор Таганрогского завода самоходных комбайнов Исаенко. Вопреки ожиданиям, разговор об «СК-3», созданном на этом заводе, его не очень увлекает...

Едем и видим: на краю огромного квадрата пшеничного массива возвышается мощный, неизвестный еще нам комбайн, который остановился на повороте в окружении нескольких легковых машин...

Машина эта не напоминала птицу и даже «стенной корабль», и ей, пожалуй, подошла бы другая эпитет «фабрика зерна»...

Видите ли, это долгий разговор, и я охотно встречаю с вами вечером... Моя фамилия — Исаенко, я главный конструктор Ротельсмаша...

Согласитесь, что такие встречи на полях не могут не показаться весьма интересными и многосмысленными. Вон ведь, оказывается, что за люди окружили эту машину, работающую где-то в глубине кубанских полей!

Как примечательный, хотя и забавный штрих, мы записали следующую сценку, промелькнувшую перед нашими глазами.

Студентка-практикантка в широкополой соломенной шляпе, ограждающей ее от палящего солнца, идет по полю влоз валков скошенного хлеба...

— Гие Василенко? — Какой Василенко? — Да тот, что с тобой говорил. Агадеки Василенко.

Девушка смущенно машет рукой в сторону зеленой полосы и торопливо исчезает за несхоженной пшеницей. С кем только теперь не встретишься в поле!

А нас ожидали новые, еще более примечательные встречи. На повороте с проселочной дороги в усадьбу мы увидели в рошине большую палатку защитного цвета, а рядом с ней несколько грузовиков, крытых брезентами...

Это уже было явное вторжение индустриальной тематики в волжскую, и тут не могло быть сомнения: нам предстоит поглубже разобраться в том новом, что мы увидели на кубанских просторах...

Разумеется, мы знали, что находясь в районах, расположенных вблизи Кубанской государственной испытательной станции сельскохозяйственных машин...

БОРЬБА ИДЕЙ, ВОПЛОЩЕННЫХ В МЕТАЛЛ

Директор этой станции (совсем недавно она преобразована в научно-исследовательский институт) Александр Иванович Осский говорит, что ему приходится быть свидетелем и участником крупных споров и столкновений при решении узловых вопросов сельскохозяйственной техники...

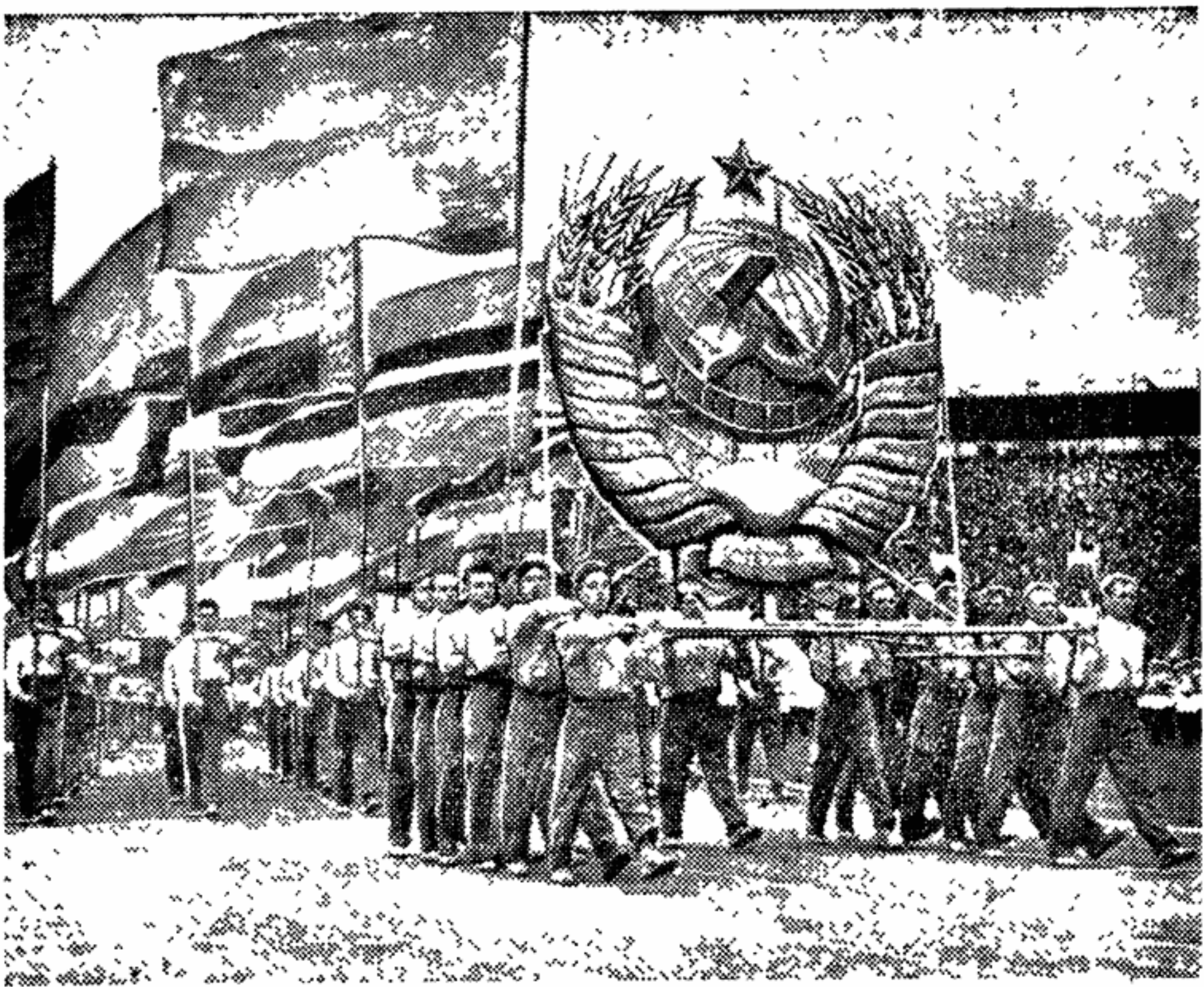
На окрестных полях то здесь, то там появляются величественные по отделе и привлекательные по конструктивной оригинальности машины, окрашенные в оранжевые, ярко-красные, изумрудные, серебристо-стальные цвета...

Теперь им не хватает до лучшего достижения американцев 0,7 секунды. На жетсе, на первый взгляд немом, чтобы «сбросить» эти десятые, придется изрядно поработать.

Центральный стадион имени В. И. Ленина слухала позавчера по радио вся страна. Но не одна Москва праздновала в это августовское воскресенье Всесоюзный день физкультурника...

...На Спартакнаде началась страдная пора. Будем надеяться, что наши спортсмены соберут богатый урожай рекордов.

На снимках: головная колонна парада (наверху); выступление спортсменов общества «Трудные резервы» (внизу слева); звезда мотоциклистов. Фото Л. Белова, В. Мастиюкова, С. Преображенского, Л. Доросилова.



ГОЛУБЕИ называют вестниками мира. Их было много — этих крылатых вестников — в минувшее воскресенье на Центральном стадионе имени В. И. Ленина. Они долго кружились доброй приметой над Большой спортивной ареной...

Все дороги вели позавчера в Лужники. Это был самый популярный маршрут, по которому шли, ехали, плыли, бежали и мчались с соросаками и мчались с соросаками и мчались с соросаками...

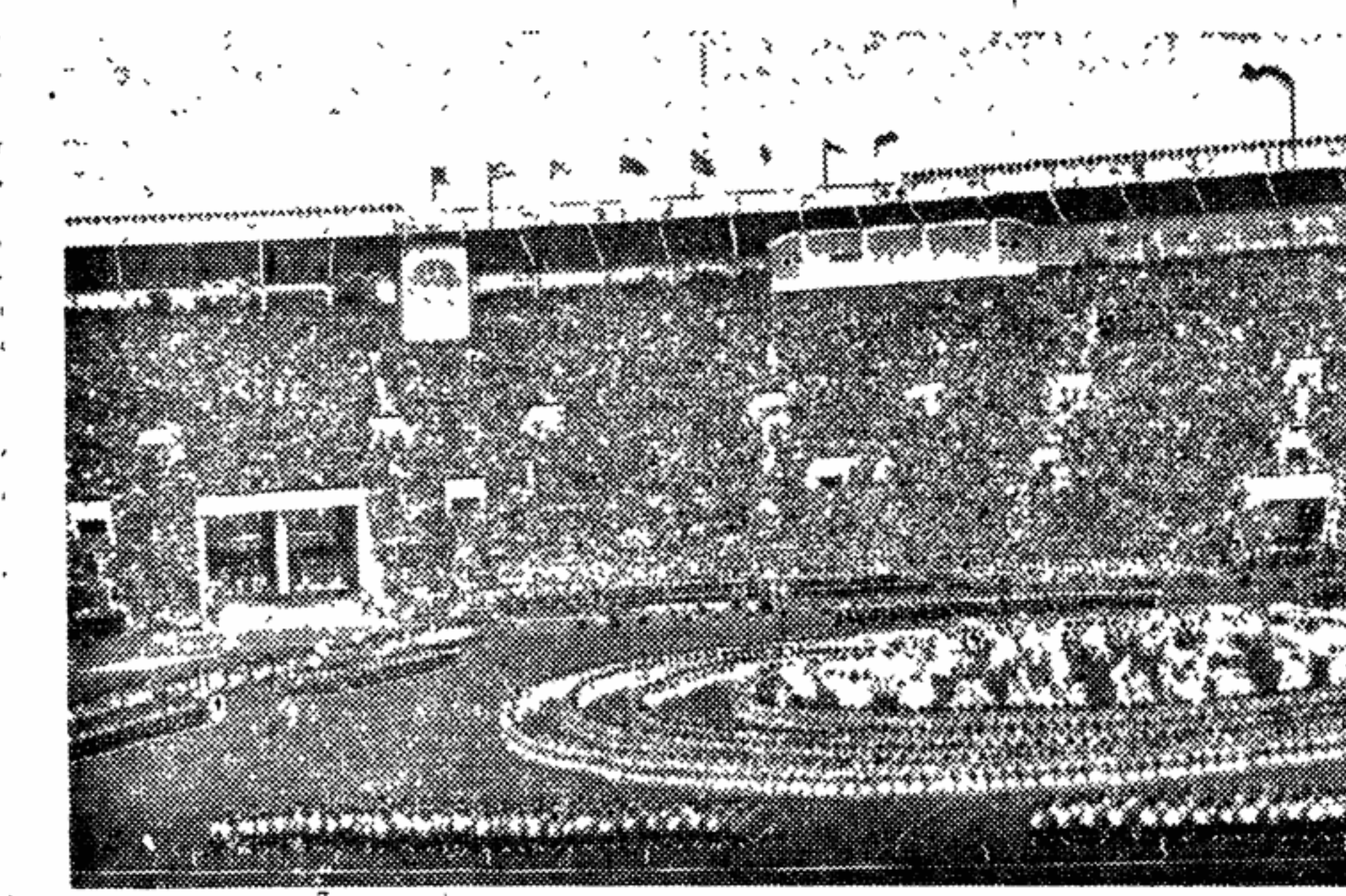
Спортсменов, как позже не хотелось опускаться с поля участников гимнастических выступлений, не хотелось вообще уходить со стадиона. Далеко когда в разгар праздника пропустил было дождик, зрители не покинули своих мест: трибуны лишь заперли парашютами разноцветных зонтов.

К часу дня как-то сами собой затихли неумолчно гудевшие до того трибуны, поднявшись на поле ряды физкультурников, десятки радиомониторов включили свои микрофоны, и в эфир победная звездная эстафета радиоволн. И вдруг в воздухе замелькали в аплодисменты два десяти тысяч ладоней зрителей и без малого двадцать тысяч ладоней участников парада: москвичи и гости Москвы приветствовали появление в Центральном стадионе товарищей Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, М. Г. Перухина, Н. С. Хрущева, Г. К. Жукова, Л. И. Брежнев, Н. А. Мухомидинова, Д. Т. Шенникова, А. В. Аристов, Н. И. Белыева.

Торжественный церемониал открытия Спартакнады был недолго, но выразительна: краткая речь председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР Н. Романова, сдвиг ралупоров участникам звездной эстафеты, подъем Государственного флага Советского Союза, брызги цветов, которые посыпают девушек в знак уважения и благодарности преподносит руководители партии и правительства.

И вот уже трубы военного оркестра запели на двадцать пять минут маршевые мелодии. Они все не показались долгими — эти минуты. Скорее наоборот.

Не хотелось расставаться с прохаживающимися мимо трибун колоннами спортсменов, как позже не хотелось опускаться с поля участников гимнастических выступлений, не хотелось вообще уходить со стадиона...



В ЭТОТ вечер, включив случайно репродуктор, я попал на середину

К. ЛАПИН

# Гражданский долг литератора

Чего-то рассказа и, как завороженный, дослушал передачу до конца. Три последующих вечера я, где бы ни находился, спешил к приемнику, ожидая продолжения рассказа, который заставлял сжиматься сердце, трогал до слез. И многие люди в эти дни после работы спешили к своим приемникам, обмениваясь в метро и троллейбусе мнениями о передаче, называя знакомые имена. Что же так захватило и возмущало всех?

...У рассказчика глуховатый, как говорят, «прокурорский» голос, говорит он ровно и просто, без ораторских украшений и, судя по всему, без бумаги. Да и зачем писателю Сергею Сергеевичу Смирнову бумага, если два с половиной года, которые посвящены поискам героев обороны Брестской крепости, он на память знает названия фортов, пятачков и даты боев, имена и даже адреса бывших «братцев»?

Героическая, почти легендарная тема обороны Брестской крепости уже привлекала внимание литераторов. Белорусский драматург К. Губаревич написал пьесу «Брестская крепость», которая до сих пор идет на сцене ряда театров. По сценарию К. Симонова снят фильм «Бессмертный гарнизон». В периодической печати появились очерки и статьи, посвященные брестской обороне, явившей высокий пример героизма нашего народа, нашей армии.

Изучив многочисленные печатные материалы, перерыл архивы музеев, в которых, по существу, не было документов, непосредственно относящихся к этой обороне, С. Смирнов обратил внимание на одно обстоятельство. Литераторы и историки почти не занимались розысками уцелевших защитников крепости, меж тем как именно те могли дать достоверные сведения, осветить неясное (не забудем, что бои в Брестской крепости шли в первые дни войны, а затем три года крепость была в глубоком тылу врага).

В архивных фондах Центрального музея Советской Армии писатель обратил внимание на письма А. Фила. Автор письма вспоминал, как в первое утро войны крепость была разрушена разрывами бомб и снарядов, как люди, проснувшись среди огня и смерти, не сразу опомнились, как возглавили оборону полковой комиссар Фомин и секретарь полкового комсомольского бюро Матвеев. Именно Матвеев поднял бойцов в контратаку и уничтожил отряд немецких автоматчиков, — с этого, собственно, и началась героическая оборона крепости. Фил писал, что Матвеев был тяжело ранен и погиб вместе с другими в подвалах крепости.

Писатель послал письмо Филу в Якутию, затем второе, но тот — непонятно почему — молчал. В это время очеркист М. Златогоров разослал, по просьбе С. Смирнова, копию письма одного из участников героической обороны, полученное после того, как в «Огоньке» появилась очерк Златогорова. Велики были радость и изумление Смирнова, когда он увидел подпись на письме: «Самвел Матвеев». Значит, Матвеев жив! Может быть, и еще кто уцелел!..

Писатель не только послал письмо герою, — при первой возможности он сам следил в Армению: Матвеев возглавлял изыскательскую экспедицию в горах и не мог приехать. Сколько бесценных сведений об обороне крепости сообщил живой участник боев! Сколько новых фамилий героев назвал! Самого Матвеева трижды ранило в крепости, в бессознательном состоянии он был захвачен гитлеровцами в плен, бежал из лагеря, был в партизанском отряде, затем командовал штурмовой ротой и закончил войну, расписавшись на стенах рейхстага.

Писатель не только подробно расспросил героя и написал его рассказ, — он помог Матвееву выхлопотать отпуск для поездки в Брест. По дороге к ним присоединился еще один участник боев, молодой белорусский журналист и пи-

сатель Александр Махнач. Безмерно бродили ветераны по развалинам, поросшим травой и кустами, по земле, где пролилась их кровь. На том месте, где в июне сорок первого года стоял пулемет, сдерживавший гитлеровские атаки, фронтовики копали землю: вот зеленевшие от времени патронные гильзы, черепная кость с пулевой раной... Это кто-то из наших, — тихо сказал Матвеев. — Гитлеровцы своих хоронили в городе... А Махнач показал зеленую крону деревьев, росших на месте колючей проволоки советских военнопленных: — Видите, здесь тогда не было ни одного дерева, пленные все съели...

Голос Смирнова, рассказывающего по радио подробности поездки, ровен, почти бесстрастен; писатель достаточно переловывался за эти два года. Ведь мало было «сломать» молчание того же самого Фила, о котором его боевой товарищ Матвеев дал самый лучший отзыв, как о комсомольце и воине, — нужно было добиться вызова и этого участника брестской обороны в Москву. Большой, сильный, ожесточившийся в своем горе человек (Александр Фил был незаконно репрессирован) разрыдался, как ребенок, в редакции журнала, встретившись впервые с писателем. С. Смирнов помог, чтобы дело Фила быстрее было пересмотрено прокуратурой и герой Бреста добился полной моральной реабилитации.

О многих замечательных людях рассказал Сергей Смирнов. Мы узнали судьбу дочери героини принявшей смерть капитана Шабловского, историю подростка Пети Клыпа, воспитанника музыкального завода, показавшего чудеса храбрости в дни боев в крепости, судьбу одного из главных руководителей и героев обороны майора Гаврилова, беспримерной храбростью которого были поражены даже враги. Живой светел в домыслах, в которые превратилась командирская форма, отстреливаясь до последнего патрона, — таким его и взяли в плен враги, чтобы показать своим солдатам, как некое чудо.

В результате длительных поисков, после той глубокой «разведки», которую произвел С. Смирнов (и которую, строя произведение на фантомном материале, обязан проделывать каждый автор), мы знаем, что за люди обороняли Брестскую крепость, мы понимаем, почему она так долго держалась!

Личные встречи и переписка с десятками участников обороны крепости дали С. Смирнову бесценный материал. Он написал ряд статей, пьесу «Крепость над Бугом», которая идет в театрах Москвы и других городов. Сейчас в издательстве ДОСААФ вышла его книга «Крепость на границе». Не буду останавливаться на разборе их, отмечу только, что автор чувствует себя увереннее в вещах строго документальных.

Писатель должен писать, причем пи-

сать правду, писать хорошо, — это его профессия, его прямой долг перед читателем, перед обществом. Но звание писателя, как и звание воина, требует и гражданского подвига, в этом убеждаешься еще и еще.

Сто лет назад, то есть в ту пору, когда только закладывались камни Брестской крепости, Некрасов писал в поэме «В. Г. Белинский»:

В то время как в родном краю Открыто уже торжествовало, Ему лишь «баюшки-баю» Литература распевала.

А ведь в «нашем отечестве роль писателя есть прежде всего роль учителя и, по возможности, вступника...», — не раз подчеркивал поэт. Эту роль хорошо сознавали и неизменно выполняли многие русские писатели.

«Радость о человеке — ее так редко испытывают люди, а ведь это величайшая радость на земле», — писал Максим Горький в статье, посвященной замечательному писателю и общественному деятелю, горячему защитнику человека, негнрмируемому врагу зла и насилия В. Г. Короленко. В полноте радости входит и забота о человеке, и вера в него, и гордость за его дела. Вот почему бесхитростный будто бы радиорассказ не оставляет никого равнодушным. Вот почему в Радиокomitee уже на следующий после передачи день потоком — именно потоком — хлынули письма и отзывы.

Десятки и сотни советских людей (обозначив писем пришлось за первую неделю) выносят глубокую сердечную благодарность писателю за его «большой труд, благодарный подвиг», как пишет в своем письме радиослушатель из Харькова. «Великий безмерный подвиг защитников Брестской крепости, они заслуживают того, чтобы их имена стали всенародно известны, как имена Гагарина и Матросова, имена панфиловцев и молодого Гвардейца!», — пишет учительница-москвичка. — Спасибо вам, товарищ Смирнов, что вы помогли нам узнать их незаслуженно забытые имена, помогли и героям снова обрести себя!»

Понимаю, какую громадную работу проделал писатель, разыскивая героев Бреста, вырывая тех, кто был незаслуженно обречен, помогая оступившимся, авторам многих писем обращаясь к нему со своими просьбами. Мать павшего воина просит помочь ей найти могилу сына. Семейство из Харькова переслало в его адрес бесценное свое сокровище — единственную фотографию, сделанную в канун войны, на которой снят юноша в военной форме: может быть, писатель покажет это фото ветеранам Бреста и кто-нибудь узнает их мальчика? Архитектор, работающий над проектом памятника героям обороны, прислал в своем письме чертежи и схемы памятника, прося совета о месте установки. Товарищ из Минска рекомендует С. Смирнову заняться историей минского подполья.

Немало волнующих откликов вызвал призыв писателя к неизвестным еще участникам обороны. «Я очень рад, что пятьдесят защитников крепости живы, прошу считать меня пятнадцатым первым», — пишет бывший фронтовик из Вязьмы. Пятдесят второй участник боев сообщает свой адрес, просит третий передать привет майору Гаврилову, под командой которого он дрался... А те, кто не участвовал в обороне, сообщают о людях, которые знали военных, сражавшихся в Бресте, — не нужны ли их адреса?

Писатель С. Смирнов правильно понимает свое дело как часть общегосударственного дела. В нашей стране литератор не только пишет, — он живет одной жизнью со своими героями, борется вместе с ними, переносит лишения и одерживает победы. Этим сильна и слава наша литература.

И каждый раз, когда наш советский литератор непосредственно вмешивается в жизнь, у читателя это находит горячее одобрение. Потому такой прием и вотренила радиопередача «В поисках героев Брестской крепости».

«Ведь если мы, несмотря на все неудачи и ошибки первого периода войны», — пишет один из радиослушателей, — сумели разбить такого сильного врага, как гитлеровская армия, то как же мы сильные теперь с нашей армией, с нашей правдой».

## В АВГУСТЕ — НА ЭКРАНАХ СТРАНЫ

Выходом на экраны кинокартины «За власть Советов», производства Московской киностудии имени М. Горького, начался последний летний месяц этого года — август. Как сообщил нашему корреспонденту начальник отдела комплектования и продвижения фильмофонда Главного управления кинофикации и кинопроката С. Трофимов, в течение августа советские зрители познакомятся с десятью новыми фильмами советского и иностранного производства.

В августе будут показаны картины не только московских и ленинградских киностудий, но и ряда республиканских. Так, Киевская студия будет представлена двумя цветными фильмами. Первый из них — «300 лет тому...» снова возвращает на экран образ Богдана Хмельницкого, показывая борьбу украинского народа за свою национальную независимость и за воссоединение с Россией. Другой, тоже исторический фильм называется «Костер бессмертия», он посвящен жизни и деятельности великого философа-материалиста эпохи Возрождения итальянца Джордано Бруно. В главной роли снимался В. Дружников.

Режиссер Ай-Артан поставил по драме классика армянской литературы А. Шираванзе фильм «Из-за чести», разоблачающий хищные нравы дореволюционной армянской буржуазии. Картина снята на Ереванской киностудии. Алма-Атинская киностудия также покажет свою новую работу — кинокомедию «Беспокойная весна» (сценарий и постановка А. Медведкина). Режиссер картины — Сергей Курзов, он же исполняет главную роль.

Будет демонстрироваться в августе и новый фильм «Серый разбойник» Московской киностудии научно-популярных фильмов. Это рассказ о жизни волчьей стаи и приключениях трех юных друзей, участвующих в охоте на хищников.

— Как же мы увидим зарубежные фильмы? — Каким-то. Недавно в советской печати сообщалось о предстоящем обмене фильмами между СССР и Федеративной Республикой Германии. Первым будет показан музыкальный кинофильм «Уличная серенада» (режиссер — Вернер Якоб, в главной роли — Вико Торриани). Картина рассказывает историю талантливого певца, шофера Марио, который после ряда событий ста-



Кадр из фильма «За власть Советов». Черноманенко (артист В. Чирнов), Пети (П. Мальцев), Бачей (артист С. Курлов).

новится знаменитым артистом. Затем зрители увидят египетский фильм «Встреча со счастьем». В нем выступают молодая талантливая актриса Фатин Хамама, известная нам по картине «Борьба в долине». В роли врача Мамдуха выступает актер Амад Хамди.

Новый югославский фильм «Волшебный меч» отличается от картин югославского производства, которые показывались за последнее время. Это фильм-сказка о мужестве и верности, о борьбе за свободу. В нем много музыки, народных мелодий.

Четвертая зарубежная картина «Чаики умирают в гавани» — бельгийская. Она была впервые показана в СССР во время Недели бельгийского фильма и теперь выпускается на широкий экран.

В конце августа предполагается премьера первого греческого фильма «Фальшивая монета». Картина состоит из четырех киноэпизодов и пререшает нормальный метраж. Для того чтобы сохранить ее полностью, решено выпустить «Фальшивую монету» в двух сериях — по две новеллы в каждой.

### ОДНАЖДЫ мой знакомый

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

## Мой знакомый главный режиссер

Л. ЕЛАГИН

артист Театра имени К. С. Станиславского

— Да что вы мне говорите древние, как мир, слова. Основа спектакля — пьеса. Нет хорошей пьесы, не ждите и хорошего спектакля. На неадекватном холсте не напишешь картины.

— Ну, а «Свадьба с приданым» в Московском театре сатиры в постановке Равенска? Пьеса плохая. А яркая режиссерская фантазия, изобретательность постановщика увлекли и зрителя.

— Исключения не составляют правила.

— Я слышал разговоры, что Островский устарел. А Борисов в «Пучине»? Он несет большую личную тему, которая, сливаясь с материальной роли, волнует и потрясает нас. А темперамент Товстоногова в «Оптимистическом трагедии»? А сколько интересных пьес советских драматургов ждет своих подмошек. Ставить косяк семейных пьес, конечно, дождлив и легче. Но это — тоже опасное увлечение, которое скоро насчитает зрители. Ведь в XX веке открывать, что бросать жемчужины, обманывать девушку тоже — не великая честь. К тому же это часто подпахивает лицемерием. Это не драматургия высоких чувств и мыслей, а скорее драматургия подглядывания в чужие окна.

— Хорошо, хорошо, не волнуйтесь. А что прикажете мне с актерами делать? Я сейчас ставлю «Дон Кихота». Кто репетирует Дон Кихота, вы, наверное, догадаетесь. Так он настолько замучен кинематографом, концертами, что на репетицию приходит, как выжатый лимон. Какую же трудобуретку, а сразу у двери.

— Правильно, — сказал директор и сделал замечку у себя в блокноте. И почему вода не было в ведре? Что, трудно было наливать?

Директор вел себя, как полководец перед сражением. Только мой знакомый, главный режиссер, сидел мрачный, а когда директор обратился к нему с просьбой помочь режиссеру исправить спектакль, он буквально ражнулся:

— Я вам что здесь — холодный спожник? Тяп-ляп, и готово, — и, почувствовав, что он говорит не то и не так, махнул рукой и вышел из кабинета. Впрочем, и все стали расходиться.

Я услышал за своей спиной разговор: — Я говорил, не надо было выступать. Все равно, как директор захочет, так и будет.

— Сколько раз давал себе слово не ходить на совет.

И последовал тяжелый вздох.

Одевался главный режиссер молча. Молча мы вышли на улицу.

— Неужели вам не стыдно, — все же решился спросить своего знакомого, — выпускать завтра такой спектакль? Ведь на афише театра стоит ваша фамилия, а не директора.

— А какие у меня права? В театре действует принцип единоначалия, а я только один из режиссеров, ну, допустим, называюсь главным. А если каждый раз спорить с директором, на десять лет раньше в могилу ляжете.

Он, повидимому, сам понамерен шаткость своего оправдания и не смотрел на меня.

— Так протестуйте против такого порядка! Я глубоко убежден, что художественные коллективы должны возглавляться художниками-творцами, а не администраторами. Во всяком случае, в вопросах творческих первое слово должно принадлежать вам.

— Совершенно согласен. Мы с директором о разных вещах беседуем. Он — о плане, я — о спектаклях. Мы, главные режиссеры, персона не несменяемые, а как не подпадаем, — директор головой отвечает. А зачастую и пресса еще нас неверно ориентирует. Вот в прошлом году театр поставил спектакль на актуальную тему. Рецензии были во всех газетах. Отмечали недостатки, а в общем хвалили за отраженные темы. В приказе по министерству даже отметили в числе театров, хорошо работающих над советской драматургией. А что зритель не ходил на этот спектакль и его пришлось вскоре снять, никто это не волновало, разве только бухгалтерию. А Театр имени Вахтангова поставил «Перед заходом солнца» с Астанговым в главной роли. Уже несколько сезонов на спектакль трудно достать билеты, а много ли рецензий вы прочли об этом спектакле? — И он, довольный находкой веского аргумента, даже заискивал.

— Ну хорошо! Но, а где же ваша совесть, совесть художника, когда вы берете к постановке заведомо слабую пьесу?

— А план? — И мой знакомый, улыбаясь, развел руками. — Мы должны ставить четверть современных пьес в год. А где их взять? Пока не появятся хорошие, ставим плохие.

— А не кажется ли вам, что ссылками на плохую драматургию вы порой прикрываете свою инертность и равнодушие? Театр должен уметь играть свой репертуар. Ермолова за свою жизнь выступила в сотнях ролей. А разве волновала и захватывала она зрителя только в классических пьесах? Нет, конечно. Она во всех пьесах была Ермоловой. В театре надо не слушаться, а творить. А когда художнику театра ничего сказать своего, то его и хорошая пьеса не спасет.



Группа участников обороны Брестской крепости в августе этого года побывала на месте исторических боев. Слева направо: П. Клыпа, П. Журавлев, писатель С. Смирнов, С. Матвеев, Р. Абанумова, Ф. Гаврилов, А. Махнач, А. Виноградов.

## На широкие просторы!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

борству с другими, «выказывает» себя, своей достоинств. И все, что выливается во время этого единоборства, бесспорно, представляет интерес.

Но вот где-то рядом появляется наша отечественная повилка, обычно не такая уж броская на взгляд, и внимание колхозников, комбайнеров, инженеров, ученых сосредоточивается на ней. Что это — естественная гордость своей техникой? Нет, не только это. Как бы ни была хороша заграничная машина, она не может вполне удовлетворить наши требования. Рассчитанная на фермерское хозяйство, она не решает все те задачи, которые ставят перед ней наше передовое социалистическое земледелие. А вот детища наших заводов рождены именно для наших полей, и каждый новый поиск конструкторской мысли обычно направлен на решение самых неотложных задач социалистического хозяйства. Но как их решать тот или иной конструктор, тот или иной завод, тот или иной научно-исследовательский институт? Конечно, спорят об этом немало и в лабораториях и в конференц-залах, в мастерских и докладных записках. Но что может быть убедительнее соревнования машин в чистом поле!

Вот это-то и кажется нам самым интересным из того, что мы увидели во время поездки на Кубань. А уж какие столкновения идей, причем идей иногда уже воплощенных в металл, происходит здесь, об этом надо поговорить особо, не сейчас.

Каждый вечер собираются в кабинете директора кубанского института тридцатипятилетних дочерей испытатели машин. На этих коротких совещаниях подводят итоги минувшего дня и намечают программу испытаний на день завтрашний.

А на рассвете поселок пробуждается от несомненного грохота моторов. Через окна остывающего здания, как движутся на поля своим ходом или на буксире у тракторов блистающие свежей окраской новые комбайны, жатки, подборщики. Люди, сопровождающие их, уже на ходу озабоченно оглядывают свои машины, в полной ли они готовности к испытаниям.

В кабинете директора института часто можно увидеть холатая из какого-либо остринного колхоза.

— Александр Иванович, — жалостливо уговаривает он директора, — пришлите к нам на испытание новую машину.

Но только хозяйственные соображения руководят колхозниками. Новые машины сами по себе явно интересуют сельских механизаторов. Они — самые приличные критики! Они буквально ощущают каждую новую машину, проверяют, учли ли конструкторы их пожелания, предложения, критику старых машин.

Не впервые проводят испытания новой техники на кубанских полях. Но, пожалуй, впервые в послевоенное время они привлекают к себе такой жадный интерес ученых, конструкторов, колхозных механизаторов, как в нынешнем году. И это понятно. По плану шестой пятилетки промышленность должна в 1960 году выпустить 140 тысяч комбайнов, и сегодня надо решать, какие комбайны пойдут на большие конвейеры строящихся и реконструируемых заводов.

И главный вывод, который напрашивается из увиденного и услышанного, — это несомненное оживление творческой деятельности людей техники и науки, приближение их к требованиям жизни, стремление дать полям больше машин хороших и разных.

А что такое машина на поле, можно отчетливо представить себе хотя бы при знакомстве с тем же комбайном «СЗ-3». Вернемся к нему. Вот он идет по огромному массиву хлебоного поля. Вокруг тихо и безлюдно, ни души. И вдруг совсем неожиданно густой бас гудка раздается над полями. Что это? Новая машина, оказывается, оборудована автоматической сигнализацией, которая независимо от комбайнера предупреждает, что бункер комбайна наполнен до определенной отметки и нужно быстрее выбрать зерно. Тогда звучит за зеленой полосой, окаймляющей край поля, стремительно вырывается грузовик и мчится к комбайну. И вот уже через трубчатый транспортер в кузов грузовика летят тяжелые золотистые кубанское зерно.

Они только человек на комбайне и один — на грузовике! Комбайнер и шофер при слаженной работе и бережном уходе за машиной могут убрать за день 20—25 гектаров. Два человека на 25 гектарах! А при адепшем урожае в полтора раза, а то и двести пудов это значит, что два человека убирают в день 4—5 тысяч пудов зерна. Пристают огромная производительность труда!

Вот почему так желанны машины на наших полях. Вот почему так напряжена борьба конструкторов за лучшие машины. И вот почему нужно сделать так, чтобы в этой борьбе всегда побеждало новое, передовое, прогрессивное.



# ПОСТУПЬ ВРЕМЕНИ

**Н** ОТКРЫТИЮ Суэцкого канала итальянский композитор Джузеппе Верди написал оперу «Аида». И хотя романтическая история Аиды, Радамеса и Амнерис не имеет никакого отношения к проблеме мирового суверенитета и международной торговли, с причине появления на свет одной из популярнейших опер великого итальянца говорится во многих статьях и справочниках.

Гораздо менее известен отклик нашего соотечественника Федора Ивановича Тютчева на открытие Суэцкого канала. Выдающийся поэт и тонкий дипломат, Тютчев живо интересовался многими вопросами международной жизни. И, разумеется, такое событие, как открытие Суэцкого канала, не могло пройти мимо его внимания. В своем стихотворении «Современное» Тютчев иронически по-

вестует о тех торжествах, которые устроил тогда на берегах Босфора турецкий падишах (Египет в те времена подчинился, хотя и номинально, Турции).

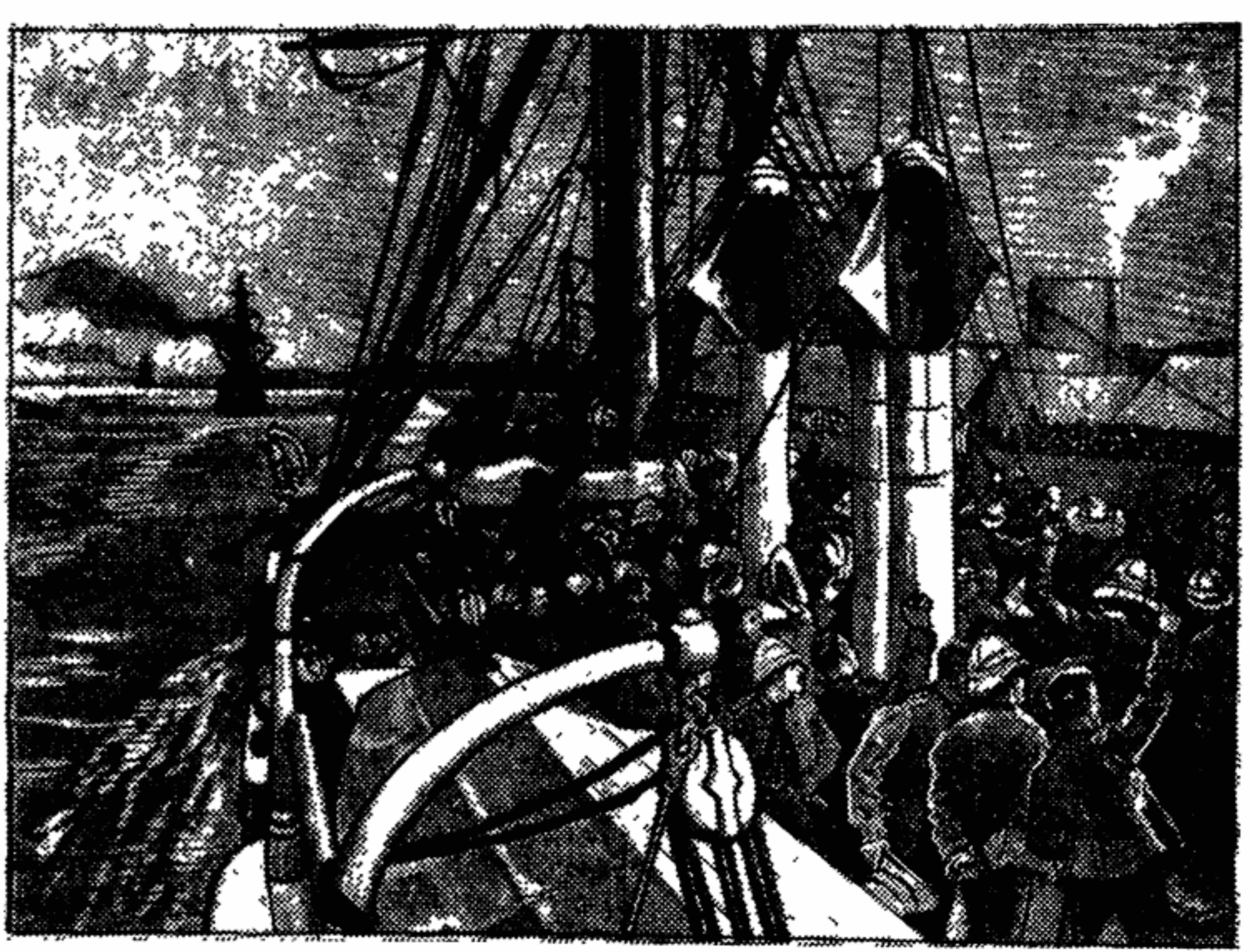
«На волшебных берегах  
Ныне весело шумит  
Благодушный падишах.  
Угощает он на славу  
Милых западных друзей —  
И свою бы всю державу  
Заложил для них, ей-ей.  
Из премудрого далека  
Франкостанской их земли  
Погнать за счет пророка  
Все они сюда пришли.  
Пушек гром и мусики!  
Здесь Европы всей привал.

Здесь все силы мировые  
Свой справляют карнавал.  
Пиршества на чужой счет  
Западные державы продолжали на Ближнем Востоке и в последующие годы, благо многие продажные правители ближневосточных стран готовы были закладывать свои державы в английских и французских банках. Именно так и обстояло дело в Египте до недавнего времени. И Суэцкий канал, построенный на египетские средства, руками египетского народа, попал в лапы локви, жадных и бесчестных представителей «франкостанской земли», к которым впоследствии не только присоединились, но и забрали львиную

долю доходов не менее предприимчивые предприниматели Альбионы.  
За 60 лет, с 1870 по 1930 год, Международная компания Суэцкого канала получила доход в сумме 4 миллиардов франков золотом, тогда как сооружение канала обошлось компании в 400 миллионов франков. Что и говорит, бизнес неплохой: каждый затраченный франк приносит 10 франков дохода. Но из этих доходов на долю Египта приходилось гроши; прибыли забирала Международная компания Суэцкого канала, 44 процента акций которой принадлежат Англии.

Министры иностранных дел США, Англии и Франции в своем совместном заявлении утверждают, будто бы решение египетского правительства «угрожает свободе и безопасности канала, гарантированным конвенцией 1888 года. Но уместно спросить: а всегда ли сама Англия соблюдала договор и соглашения, касающиеся Суэцкого канала? Нет. Обратимся к истории. Ровно сто лет назад был подписан Суэцкий конвенционный договор, в котором содержался пункт о «нейтральности» канала. Между тем, когда в 1882 году Англия завоевала Египет, она, не задумываясь, нарушила «нейтральность» канала и перебросила свои войска из Индии и Александрии в Порт-Саид и Исманию.

Мы помещаем сегодня редкий рисунок, взятый нами из английского журнала «Грэфик» за 9 сентября 1882 года. Специальный корреспондент журнала художник Ф. Виллерс зарисовал с натуры момент входа английского корабля «Батавия» в Суэцкий канал 20 августа 1882 года. Английские гребцы, запольные палубу, ликуя, подбрасывают вверх свои пробковые шляпы. Но времена меняются, история вершит свой справедливый суд. Суэцкий канал пе-



решил в руки законных владельцев. На нижнем снимке, взятом нами из газеты «Нейс Дейчланд», запечатлен момент, когда египетские морские горды поступью вступают в зону Суэцкого канала, которую были вынуждены покинуть оккупанты.



Попытки оспаривать право Египта на национализацию Международной компании Суэцкого канала полностью провалились. На днях в прениях, которые состоялись в английской палате лордов по вопросу о Суэцком канале, лорд Стэйнгейт заявил, что решение правительства Египта национализировать компанию Суэцкого канала не является нарушением международного права. Отметим, что это решение представляет собой тяжелый удар по Англии, лорд Стэйнгейт тем не менее сказал, что он в юридическом отношении не может считать, что полковник Насер сделал что-либо, нарушающее закон.

К этому голосу благоразумия следовало бы прислушаться тем не в меру горячим головам из кругов крайних консерваторов, которые гордо именуют себя «суэцкими мятежниками». Не желая считаться с реальной действительностью, суэцкие мятежники голосовали против эвакуации английских войск из зоны Суэцкого канала. Ныне они призывают к открытой интервенции против Египта.

Если подобные акции удавались (да и то далеко не всегда) во времена Священного союза, созданного 140 лет назад, то в наши дни думать о том, что столь авантюристические планы могут иметь хотя бы некоторые, даже минимальные шансы на успех, — значит не понимать, что представляет собой наша планета в середине XX века!.

А. ВЛАДИМИРОВ

## НОРВЕГИЯ НА КОЛЕСАХ

**Г. КУБЛИЦКИЙ,  
М. МАРКОВ**

Воскресным утром вы слышите по радио: «Вчера пригородными поездами из Осло выехало девятьсот тысяч человек. Это больше одной пятой жителей столицы. А сколько отправилось на пароходах, катерах, автобусах, автомашинах, мотоциклах, велосипедах! Сколько покинуло город сегодня рано утром! Да выйдите-на из окна близко к полудню — увидите все еще спешат к трамваям люди, одетые по-походному».

В Норвегии есть настоящая индустрия, производящая все, что нужно человеку, который любит отдыхать не за преферансом в прокуренной комнате, а на вольном воздухе. Есть магазины, где торгуют только тем, что облегчает туристскую жизнь и туристский карман. Тут палатки разных размеров — на одного, на двоих, на многодетную семью крупно с ее дальними родственниками. Легчайшие походные столы, стулья, кровати, примуса, наборы небьющейся посуды из пластмассы, которые

По потом, как говорится, ледок был сломан. Облизила нас песня.  
Еще в Осло нам роздали маленькие сменные книжечки с изображением какой-то голосистой птицы на обложке. Из раскрытого клюва вылетали ноты. Мы рассовали книжечки по карманам, а наши спутники, наоборот, стали перелистывать их с большим вниманием. Вскоре мы услышали:

— Господа, спомте песню номер тридцать шесть, страница тридцать седьмая. За сим норвежцы, шведы и датчане, языки которых достаточно схожи, чтобы понимать друг друга и петь общие песни, развернули синие трейнички с птичкой и заглянули с большим энтузиазмом. Это была песня на слова поэта Ивара Осена:

Среди холмов и гор у моря —  
Там родина норвежца...

Наша соотечественники зашептались: «Давайте «Москву майскую». Гм, нет, лучше «Широка страна моя родная». А слова? Как со словами?»

Оказалось, что мы знаем по два первых куплета по крайней мере ста песен, но все куплеты — лишь двух-трех песен... Дружно начав «Из-за острова на стрежень...», мы дальше налегали на гудение и мычание, довольно могучее, но бесловесное. И почему это не издают у нас песенников — не монументальных томов весом в полкило, куда входит все, начиная от застольных песеночек времен Владимира Мономаха, а совсем тоненьких брошюр для туристов с двумя-тремя десятками самых популярных в народе песен!

После совместных вокальных упражнений на первой же остановке послышались быстрые выкрики, не требующие перевода: «Ивар! Ивар! О-о! Москва! Осло! Ха-ха!»

Когда автобус вкатил на морской паром, направляющийся в Хейрангер-фиорд, мы уже знали, например, что добродушный норвежец с насмешливыми глазами — это мастер Пер Ульсен, а невысокий худощавый господин, даже в жаркий день не расстегивавший пиджака и не снимавший шляпы, — это владелец галантерейной фабрики, датчанин Нильс Кнудсен. Было очевидно, что Кнудсен не принадлежит к магнатам датской промышленности: на его предприятии работает всего 15 человек. Ростом, живостью, подвижностью он немного походил на Ивара Осена. Только господин Осен был одет в бумагу куртку, а господин Кнудсен — в костюм хорошего покроя; господин Осен снимал красоты фиорда плохоньким аппаратом из пластмассы, купленным за 24 кроны, а господин Кнудсен — камерой последней модели, стоящей 540 крон.

И надо ли говорить, что прочитанный перед завтраком один и тот же номер газеты «Даббладет», где на первой странице сообщалось о только что начавшейся забастовке 24 тысячи строителей и 16 тысяч рабочих бумагоушной промышленности, видимо, по-разному влиял на аппетит и настроение господина Осена и господина Кнудсена.

Но это уже вопросы, к теме отдыха норвежцев и датчан не имеющие прямого отношения... Вернемся к фиордам.

Мужественная, суровая красота фиордов вдохновляла не одно поколение писателей, художников, композиторов. Симфония воды и скал могуче звучит в творениях многих норвежских классиков, хорошо известных советскому читателю.

Но одно странное ощущение возникло у нас, когда паром, увозивший наш автобус, скользил по неподвижной воде, в тени отвесных скал. Как будто мы уже видели где-то раньше эти следы деятельности титанических сил природы, эти возвышающиеся дух человека картины. Но где?

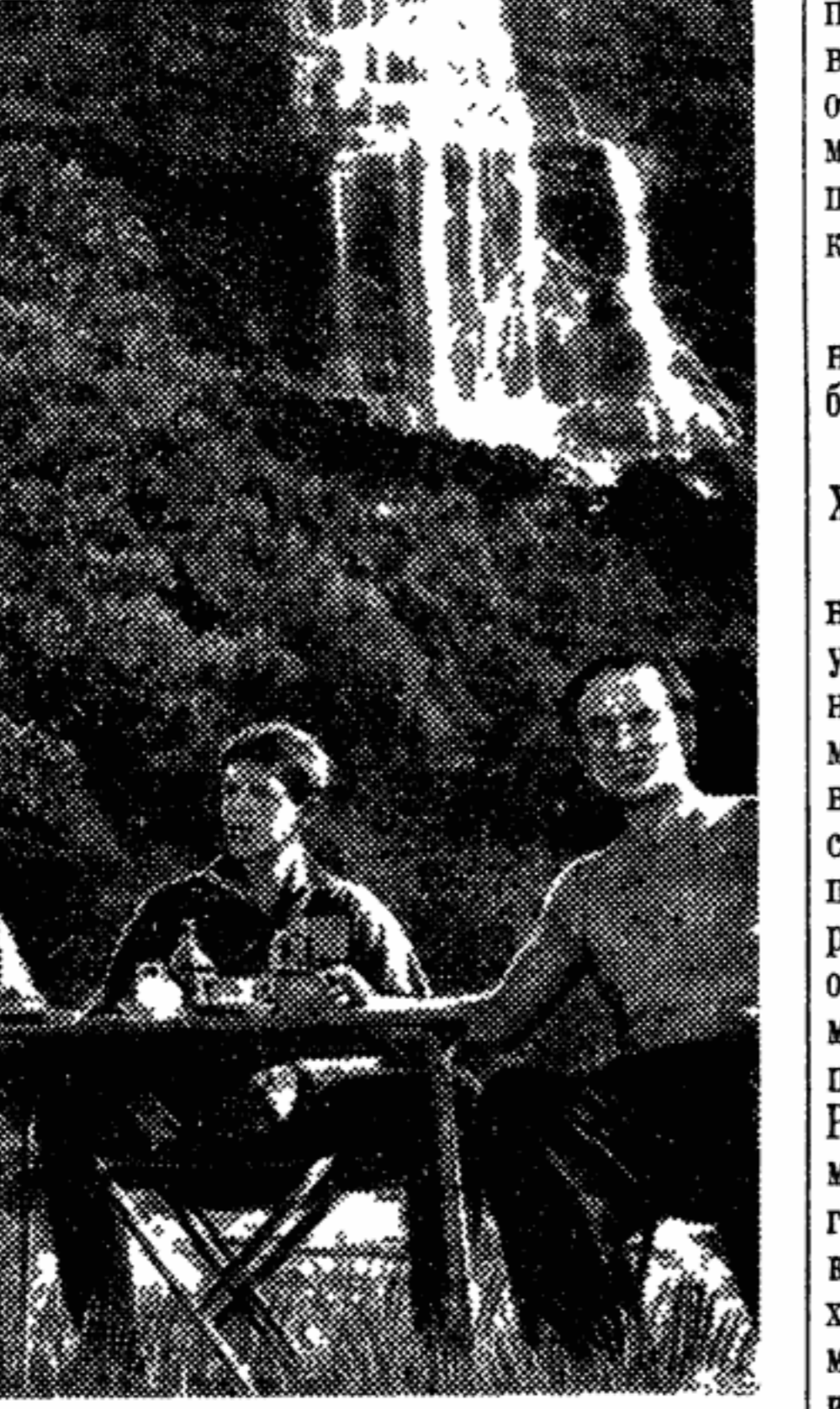
Да где же, как не в Сибири! Каньоны Ангары и Енисея, именно они, пожалуй, наиболее близки в нашей стране норвежским фиордам!

Мысль показалась нам смелой. Но потом мы узнали, что она не нова. Сорок с лишним лет назад один путешественник, побывав на Енисее, нашел, что здешние скалы напоминают норвежские; описывая приенсейские деревни, он говорил, что тут «легко было вообразить себя на пристани какой-нибудь деревушки в норвежском фиорде».

Имя этого путешественника — Фритъф Нансен.

Великий норвежец писал о Сибири: «...Настает время — она проснется, проявятся скрытые силы, и мы услышим новое слово и от Сибири; у нее есть свое будущее, в этом не может быть никакого сомнения».

И сама книга, откуда взяты эти строки, названа «В страну будущего»...



Хорошо посидеть за походным туристским столом возле водопада! А завтра — на новое место...

укладываются в плоские чемоданчики. Башмаки для ходьбы по горам, сапоги для рыбаков, непромокаемые легкие куртки, походные сумки, належащие пристегиваемые к велосипедам и мотоциклам. Подробные туристские карты для пешеходов и автомобилистов, маршрутки, справочники. Все это — разная цена, большей частью, однако, довольно высокая.

Думается, что организаторам советского туризма следовало бы внимательно изучить опыт норвежцев. Тут можно многому и с пользой поучиться.

Норвежские миллионеры не приглашали нас к себе, и мы не можем сказать ничего достоверного по поводу их отдыха и развлечений. Средний же люд, не имеющий своих вилл, довольствуется палаткой. Живут с семьями, с детьми, привозят с собой псов и кошек, тут же стирают белье, варят овсяную кашу, собирают землянику, треплются на солнце. И не думают, что в Норвегии — магчайший климат! Июльским ранним утром где-нибудь в высокогорной долине температура не выше 5—6 градусов тепла.

В некоторых местах палатки стоят очень тесно. Мы сначала не понимали, почему десятки людей сгрудились для отдыха на голых скалистых склонах, вместо того чтобы выгодно расположиться на соседней чудеснейшей поляне. Странный вкус у этих норвежцев! Но оказывается, вкус тут ни при чем, просто полянка — частная. У нее есть хозяин. Ему же принадлежит и ближайшее озеро и даже дорога к нему. Хотите ставить палатку — платите! Хотите проехать по дороге — платите! Бог с ней, с полянкой! В конце концов скала даже лучше прогревается солнцем...

Все это мы узнали не сразу. В нашем автобусе не было общительной молодежи — она предпочитает собственные ноги и велосипед всем другим видам транспорта. На кожаных сиденьях показывались люди того солидного возраста, в котором уже редко сблизаются за первые часы путешествия.

Автобус въезжает в облако. Серые холмы болышутся за окнами. Бусочек мокрой и скользкой дороги растворяется в них, исчезая сразу за колесами. Где-то совсем близко ревет невидимый водопад.

Соседа, смеясь, протягивает белый листок картона. Это визитная карточка агента шведской страховой фирмы в Стокгольме: «Советуем вам застраховать жизнь — наша фирма всегда к вашим услугам...».

В ту же минуту шофер тормозит так резко, что белая плюшевая обвязка, подвешенная выше него на резинке, с размаху ударяется о ветровое стекло. Из гулкой облака тревожно мигают желтые глаза фар. Встречная машина, взвизгнув тормозами, останавливается метрах в двух от нашей.

— Сто против одного, что это англичанин! В крайнем случае, швед! — восклицает Ивар.

И верно — англичанин. Да еще с полным вывозом ребят, набитым в маленькую автомашину. В Англии и Швеции — девостороннее движение, в Норвегии, как и у нас, — правостороннее. Приехав со своими машинами в Норвегию, англичане и шведы немало способствуют росту катастроф на горных дорогах: в опасных местах они инстинктивно держатся той стороны, по которой как раз и несется встречный поток.

Наш шофер высовывается из машины. Мы ожидаем энергичного словесного дуба. Но оба лишь молча поднимают руки для приветствия. Англичанин виновато улыбается и рыскающими глазами ищет место, где можно разгехаться.

Ивар фыркает: «У этого англичанина двенадцать больших пальцев».

Так в Норвегии говорят о тех, у кого человек, немуделые руки: одними большими пальцами, сколько бы их ни было, много не наработаешь...

Ивар Андерсен — почтальон из пригорода Осло. Пальцы у него в черных рабочих трещинах. Он и маляр, и плотник, и садовник; это обилие специальностей нередко избавляло его от безработицы. Ивар сам построил себе дом. И в автобусе ему не сидится на месте. Своей живостью и подвижностью он словно хочет доказать, что далеко не все норвежцы молча сосут свои трубки и отличаются замкнутым характером, как о том сообщалось в старых хрестоматиях.

Несколько дней назад мы — норвежцы, русские, шведы, датчане — уехали в этот спокойный быстрый автобус, идущий на север. Сдержанно улыбаясь, приглядывались друг к другу. Кто наши спутники? Что думают о нас, что знают?

Пригорода норвежской столицы сменялись долинами, где островные красные церкви собирают вокруг себя кучки фермерских домов и где чудесно пахнет свежим сеном. Потом пошли скалистые горы. Тут таял снег, питая бешеные горные реки, на которые хорошо смотреть, но — купаться в которых могут разве только члены клуба самоубийц. Горы кутались в туман, время от времени шершавым дождем смывая пыль с автобусного кузова.

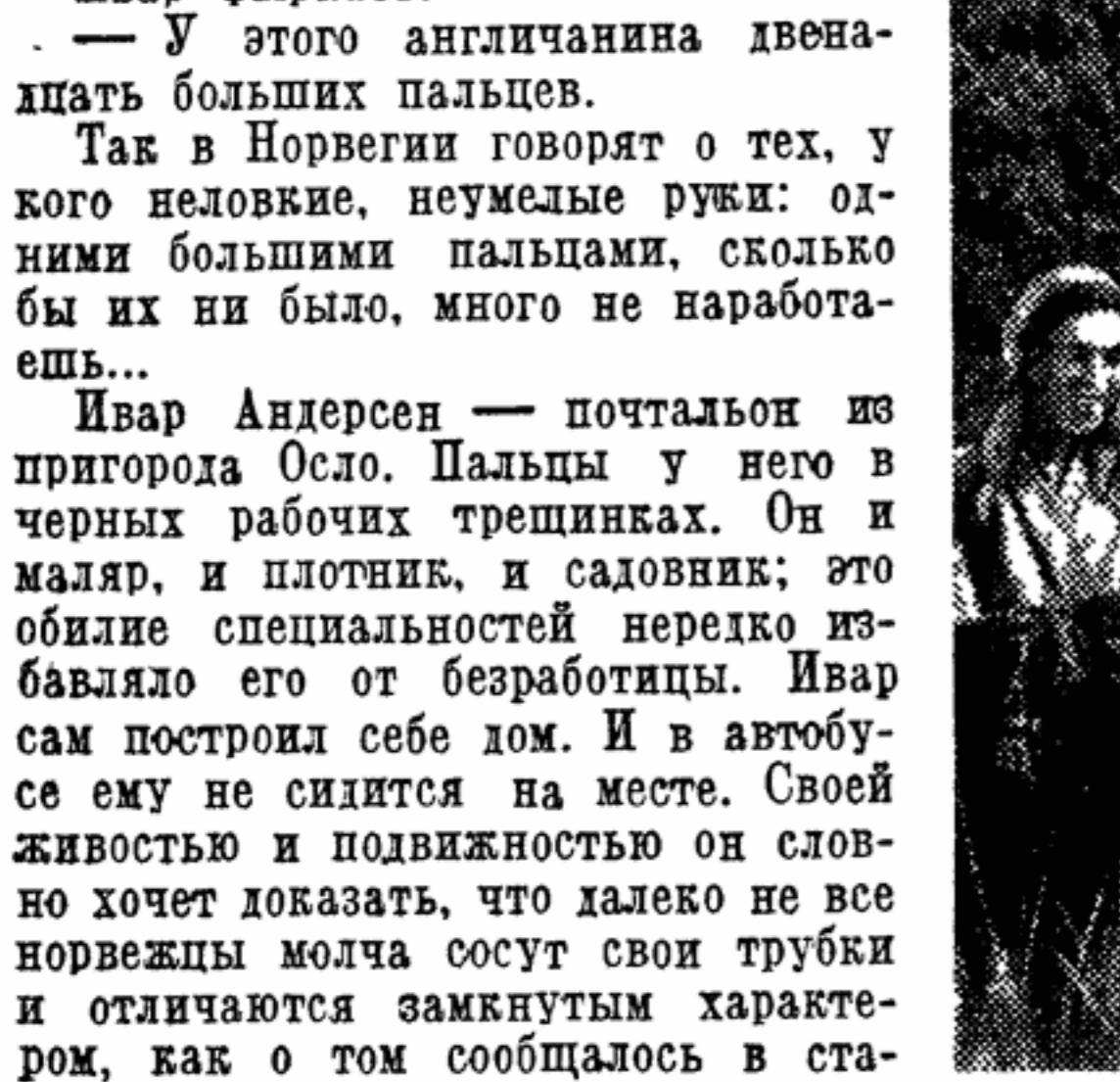
Выл июль, месяц белых ночей, когда на солнечных склонах норвежских холмов наливаются яблоки, а пошине, на перевалах, еще только робко распускается черемуха.

Этот месяц Норвегия любит проводить на колесах и на воде.

Норвежцы умеют отдыхать. У нас в стране несравненно больше сагаторов и вселенских домов отдыха, чем в Норвегии. Но мы еще плохо используем даровые, не требующие обслуживающего персонала богатства природы. И поскольку сейчас как раз сезон отпусков, своевременно поговорить и на эту, в сущности, не такую уж маловажную тему.

...Суббота. В этот день норвежец может прийти в свое учреждение или на завод в латаных штанах, майке и с рюкзаком за плечами. Косые взгляды исключаются: твой рабочий день сегодня короче обычного, в тебе удобно, не валяя домой для переоденьки, сразу ехать за горой.

Первыми — в час дня — по субботам зарываются винные лавки, у которых обычно с утра вытаскиваются длинные переплетенные очереди: любителей выпить в Норвегии достаточно. Часам к четырем прекращается вся городская торговля. В воскресенье торгуют только некоторые киоски. Двери магазинов будут заперты до утра поведельника.



Хорошо посидеть за походным туристским столом возле водопада! А завтра — на новое место...

Мне очень трудно понять, что мир перед лицом этих фактов не может договориться о всеобщем разоружении.

«Массовыми убийцами» называет Ингеборг Бьорклюд тех, кто стремится развязать войну, она призывает управлять миром без них:

Век варваров породил войну. Мы, женщины, дающие жизнь, мы против смерти, хладнокровно, с безграничным энтузиазмом организуем существам, которых не следовало бы называть людьми...

В большой статье «Полное разоружение» Карл-Эмил Энглунд очень простым и понятным языком предупреждает против нового разрушительной войны. «Мир, — пишет он, — священное и драгоценное слово, такое же священное, как хлеб и труд». Говоря, что могут быть различными мнения о том, как добиться мира, автор сам считает «полное и абсолютное разоружение единственным путем». Энглунд обращает этот призыв не только к великим державам, но и к своей родине — Швеции: «Думали ли вы о том, что наша военная машина, которая в военное отношение ничего не значит, обходится стране примерно в 6 миллионов крон в день, не считая потерянной рабочей силы, которая могла бы заниматься более полезным делом. При правильном использовании эта река золота могла бы создать такое благосостояние, что другие народы начали бы протирать глаза и спрашивать, где их очки. А постепенно они стали бы посылать к нам делегацию, чтобы учиться у нас... Полное разоружение — это самый эффективный путь к миру, благосостоянию и счастью людей».

Верой в стремление человечества к созданию, к мирному сотрудничеству проникнуты слова Хелри Петера Маттиса: «Мир, разрядка международной напряженности, дружба между всеми народами, сотрудничество через все границы, культурные и торговые связи между странами с различным общественным строем — вот те требования, которые со все большей силой выдвигаются свободным общественным мировым мнением. Эти требования делают политический язык яснее, несмотря на всех многоглаголивых лидеров пророческого «холодной войны» в газетах, радио, передачах, книгах. Частый обмен визитами между Востоком и Западом проложит воздушный мост мира над старыми дорожностями крепостями».

Если придет время, когда молодежь будет больше путешествовать, чем маршировать, это будет означать, что человек сделал большой шаг вперед к новой эпохе».

Книга «Голоса в защиту мира» не может оставить читателя равнодушным. Мартин Андерсен Нексе, говоря об общественном долге писателя, подчеркивает, что он должен быть бардом, глашатая, идущим вперед. Радостно то, что такими глашатаями выступают уже не одиночки, а целые коллективы писателей, каждый из которых по-своему откликается на самые жизненные, самые насущные требования своего народа.

«Тихие американцы» — новые миссии США, в частности в Таиланде и Южном Вьетнаме — место действия романа Г. Грина.

Корреспонденция эта, выразительно озаглавленная «Выходки американских военных компрометируют США», приводит перечень подвигов «тихих американцев» за две недели.

«Двое американских военных в ночном клубе в Бангкоке превали эстрадное представление и, к возмущению присутствующих дам, потребовали, чтобы их немедленно обслужили».

«Американские солдаты своим поведением оскорбляют водителей такси в Таиланде. Многие сямские шоферы открыто заявляют о своей неприязни к американским солдатам».

«Во время вечеринки в аэропорту Бангкока американские солдаты вели себя так плохо, что другие американцы, находящиеся там, не знали куда деваться от стыда».

О том, что именно вытворяли солдаты, корреспондент «Нью-Йорк таймс» конфиденциально умалчивает: это, очевидно, невозможно печатать на газетном листе...».

«Солдаты с девушкой, мчавшиеся на «виллисе», преданно мерно пугали сямцев, направляя на них автомобиль и лишь в самый последний момент сворачивая в сторону».

«В ночном клубе в Сайгоне американский офицер громко оскорблял вьетнамцев... Корреспондент предпочитает не цитировать речь этого джентльмена, а глухо пишет, что он изъяснялся «с расистских позиций».

Надо полагать, что перечень, приведенный «Нью-Йорк таймс», не полон. Корреспондент пробавляется, что за эти дни два американских солдата были убиты и один тяжело ранен местным населением, — видимо, бесчинства не ограничивались скалданами в кафе. Газета призывает государственственный департамент США «лучше подготавливать» тех, кого посылает за границу, так как их поведение усиливает непопулярность Соединенных Штатов за океаном».

Словам нужно сердце, чтобы жить! Людям нужна свобода, чтобы жить! Без мира зланы не созреют и не станут хлебом.

Человеку нужен хлеб, и свобода, и мир. Поэтому неустанно нужно писать эти три слова. Поэтому трудные слова снова должны стать простыми.

Об этом же пишет Аллан Эржсон. «Один американский экономист высчитал, — замечает он, — что прямые расходы на вторую мировую войну составляют такую сумму, на которую можно было бы всем детям всего мира дать среднее образование, построить пятикомнатные лачи для всех семей мира и оборудовать на каждые 5000 человек населения земли по одной прекрасной больнице».

Босненские расходы высчитать невозможно даже приблизительно, но они, несомненно, гораздо выше. К этому нужно прибавить неисчислимые страдания и несмысленное унижение человека.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛНА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Тираж 100 000 экз.

Сессю

450 лет назад умер основоположник японской пейзажной живописи Сессю. По решению Бюро Всемирного Совета Мира завтра торжественно отмечается день памяти этого великого художника.

Сессю родился в 1420 году. Настоящее имя его — Тойо Ода. Еще мальчиком Сессю был отправлен в древний город Киото. Там некоторое время спустя он стал священником храма Сёкоудзи. В этом же храме он учился рисованию, изучал картины знаменитых китайских художников. Китайские мастера живописи оказали огромное влияние на творчество Сессю.

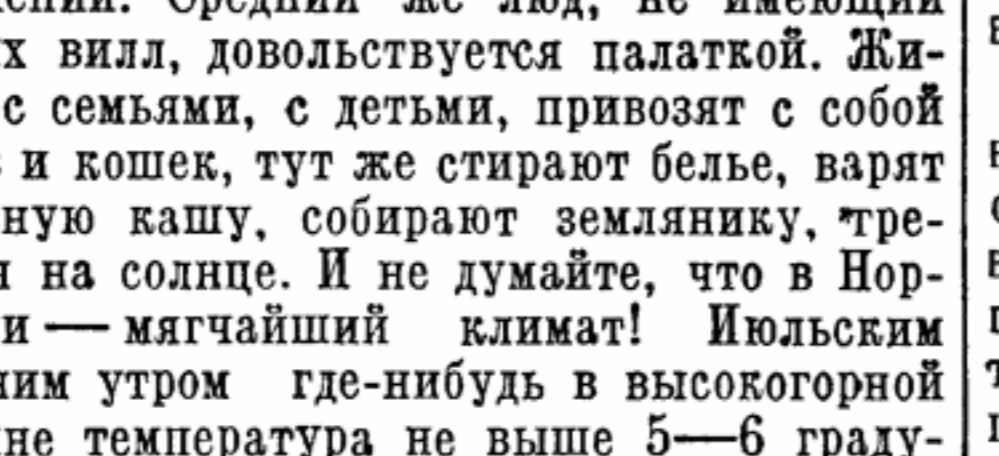
В 1468 году в составе японского посольства Сессю уехал в Китай. К тому времени его картины становятся широко известными в Японии. Правитель Асикага предложил ему место придворного художника. Но Сессю отказался, салонная живопись не прельщала его...

Один из современных японских исследователей подчеркивает, что в основе мастерства Сессю «лежит объективное наблюдение природы; поэтому для его картин характерна четкая архитектура — результат тщательного изучения законов перспективы. Но этого мало: при помощи одних только черных и белых красок он успешно передавал объемность и фактуру различных предметов. Деревья, скалы и горы на его картинах обладают всеми стереоскопическими свойствами. И хотя из его портретной живописи мало что уцелело, те картины, которые дошли до нас, вопреки превратностям истории, отличаются высокими художественными качествами — такими же, как и его пейзажи».

От богатого наследия Сессю до наших дней дошли 10 его работ. Наиболее плодотворно Сессю работал в последние двадцать лет своей жизни. В этот период он создал самое крупное свое произведение — пейзажную картину длиной в 17 метров. Это гимн природе Китая, ее красоте и разнообразию. Кажется непростимым, как можно с помощью туши и белого холста создать такое поразительное ощущение живой природы.

Весной этого года в Государственном музее Уано в Токио состоялась выставка картин Сессю. Один из крупных культурных деятелей Японии Итимацу Танака, выступая в связи с открытием выставки, сказал: «Очень странно, что творчество Сессю получило такую высокую оценку во всех странах мира...».

Издательство «Канкута-сёгон» в Токио выпустило к юбилею небольшой сборник, посвященный Сессю. В нем представлены репродукции с картин художника, а также пейзажи его великих китайских учителей.



Портрет Сессю работы художника Уинку Токии.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Тираж 100 000 экз.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Тираж 100 000 экз.

Тираж 100 000 экз.

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».

«Ваша жизнь — это искусство. И искусство — это жизнь».